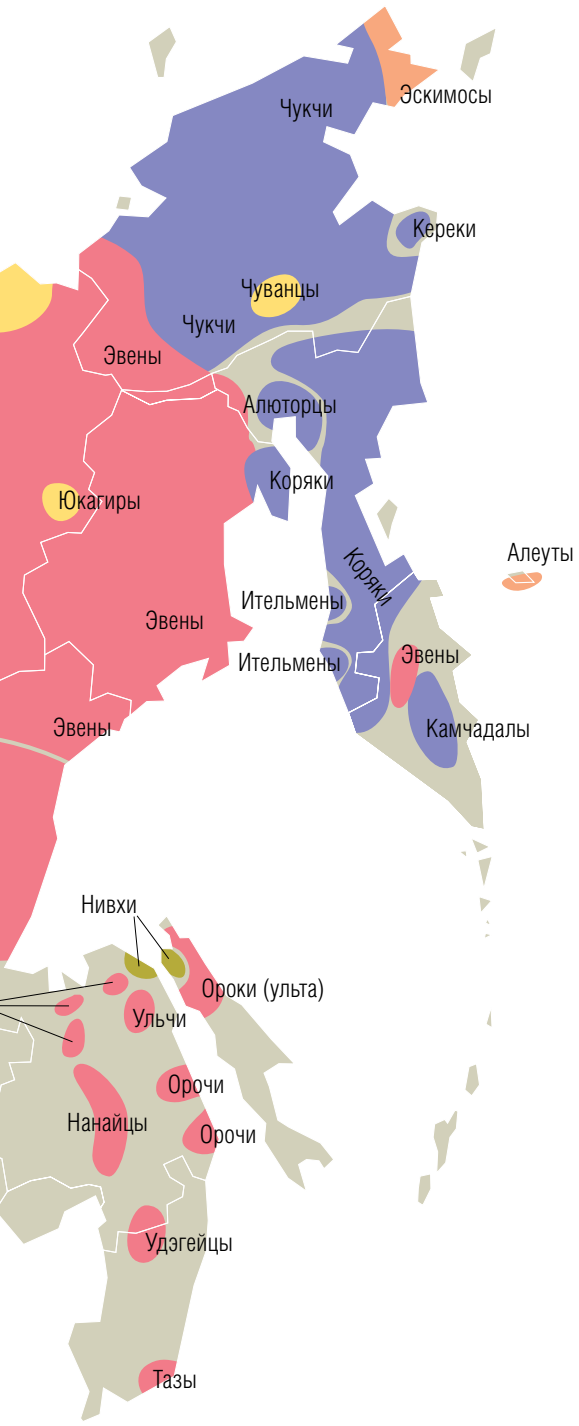
тительнее как сторона в переговорах с малыми народами, говорят все: и Павел Суляндзига, который стал первым вице-президентом Ассоциации коренных народов Севера и Дальнего Востока, и ученые. И это действительно так: антропологические подразделения есть и у Всемирного банка, и у ЕБРР, и у других финансово-экономических институтов, содействующих развитию. После принятия в 2004 году декларации ЮНЕСКО о сохранении культурного многообразия проблема аборигенных народов Севера приобрела особенную важность, и бизнес, ориентированный на международные рынки капиталов, в меру сил содействует решению этой проблемы. Такие компании, как ЛУКОЙЛ, ТНК-ВР, «Норильский никель», принимают социальные кодексы, которые декларируют следование не только российскому законодательству, но и мировым нормам поведения бизнеса в культурной среде. По большому счету это значит следующее: компании должны не просто откупаться от аборигенных народов деньгами, продуктами, бензином и снегоходами, обеспечение которыми заложено в экономических соглашениях, но вместе с региональной администрацией и представителями общин заниматься проблемой устойчивого развития народов.

КУЛЬТУРНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ «Современная наука уже отказалась от вариантов культурной изоляции или полной ассимиляции коренных народов,— говорит Валерий Тишков.— Мы говорим о варианте культурно ориентированной модернизации как наиболее правильном пути развития, и крупный бизнес, работающий в регионах проживания, помогает аборигенным народам идти по этому пути. В силу разных причин путь развития народов российского Севера особенный. У нас нет возможности дать аборигенным народам право на открытие собственных казино, как американским индейцам, или передать им контрольный пакет акций трубопровода, как было с канадскими эскимосами. И тем не менее они должны участвовать и кое-где участвуют в самых современных процессах. Меховые ателье, сувенирный бизнес, малая арктическая авиация — при помощи бизнеса все это постепенно приходит в быт аборигенов Севера». Губернатор Ямала Юрий Неелов утверждает, что молодое поколение коренных малочисленных народов Севера демонстрирует совершенно нормальную акклиматизацию к вызовам современной цивилизации: «Многие становятся грамотными специалистами, труд которых востребован на предприятиях. Многие из кочевников, получив хорошее образование, возвращаются на Ямал и становятся удачливыми предпринимателями».

В местах своей деятельности большинство компаний имеет довольно обширные программы поддержания малых народов, включающие строительство школ, медицинских учреждений, домов, материальную помощь и благотворительные программы. Так, «Норильский никель» поддерживает 22 ненецких поселка на Таймыре, ЛУКОЙЛ — поселения в ХМАО и Ненецком округе, дочерние компании «Газпрома» спонсируют оленеводов в ЯНАО, а «Тернейлес» помогает общинам удэгейцев в Приморье. Компания «Сахалин Энерджи», осуществляющая проект «Сахалин-2», для разработки плана развития коренных народов Сахалина привлекла этнолога из команды экспертов Всемирного банка, имеющего большой практический опыт работы с коренными народами. Эксперты помогают компании выстраивать диалог с представителями местных общин: проводятся ежеквартальные встречи с представителями общин для оценки воздействий, согласования компенсаций, обсуждения социальных нужд и перспектив с населяющими Сахалин общинами нивхов, нанайцев, эвенков и уильта. Первый план содействия развитию коренных малочисленных народов Севера Сахалина будет разработан к концу первого квартала 2006 года, его реализацию планируется начать весной 2006 года.

Есть компании, которые занимаются проблемами малых народов из общегуманитарных соображений. Например, Росбанк на грантовой основе спонсирует проекты хабаровского общественного фонда «Кола Бельды» и проект «Дыхание мамонта» Таймырского окружного центра народного творчества — в рамках этих проектов для детей создаются национальные театры и центры народных промыслов. Очень высоко оценивают специалисты работу, проделанную командой бывшего владельца «Сибнефти» Романа Абрамовича. Помимо строительства инфраструктуры, необходимой для физического выживания людей (дома, больницы и т. д.), «Сибнефть» работала над созданием структур, которые обеспечивают дальнейшее развитие народа,— именно в рамках культурно ориентированной модернизации, о которой говорит современная наука. В своем основном регионе, Ноябрьске, компания привлекает коренные народы к нефтяному делу. Ненцы и ханты, привычные к климатическим условиям Севера и прекрасно ориентирующиеся на местности, работают обходчиками-контролерами, объезжая на снегоходах трубопроводы и проверяя, нет ли в них повреждений. Для этого компания снабжает их снегоходами «Буран». А на Чукотке команда губернатора Абрамовича работала над культурной модернизацией с поистине королевским размахом, потратив за первые три года работы $1,3 млрд. Много было сделано для развития традиционного морского промысла (современные плавсредства, перерабатывающие мощности), традиционной культуры. Отреставрированная косторезная мастерская в Уэлене сегодня привлекает туристов из Канады и Америки, а выставки уэленских офортов ездят по всему миру. Путешествует между континентами фольклорный ансамбль «Эргэрон», и здесь тоже не обошлось без помощи губернатора. Но главное, что делает губернатор,— это образовательные программы для детей. Больше четверти регионального бюджета Чукотки и благотворительных программ «Сибнефти» тратится на образование детей малых народов. Наверное, это и есть самое важное, что может дать бизнес народам Севера. Именно эти программы позволят Роману Абрамовичу через несколько лет сложить с себя часть ответственности за тех, кого он приручил, и сосредоточиться на футболе. А вооруженные последними достижениями науки чукчи смогут выстраивать свои отношения с внешним миром самостоятельно. Павел Суляндзига, лидер удэгейского народа и прочих народов Севера и Дальнего Востока, считает так же. «Конечно, в решении проблем северных народов многое зависит и от государства, и от бизнеса, который работает на наших территориях. Но не менее важно, чтобы и сами мы в состоянии были пройти свою часть пути. Если обе стороны знают правила игры и играют по ним честно, компромисс будет найден». ■



«ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ БЕЗ НИХ БУДЕТ НЕПОЛНОЙ»

О своем видении проблемы малочисленных народов Social Report побеседовал с председателем комитета по делам Севера и малочисленных народов Совета федерации ГЕННАДИЕМ ОЛЕЙНИКОМ.

SOCIAL REPORT: Как должна распределяться ответственность за судьбу малочисленных народов между государством и бизнесом, который работает на территориях проживания этих народов?

ГЕННАДИЙ ОЛЕЙНИК: А никакого распределения нет. Всю ответственность несет государство, и это записано в Конституции. Конституция наша существует с 1993 года, и в связи с этим многие вещи, прописанные там по-новому, еще не вошли в плоть и кровь исполнительной власти. Это касается и судьбы малочисленных народов. Существует программа развития малочисленных народов до 2011 года, к тому же каждый субъект имеет свои программы.

SR: Где проблема малочисленных народов острее — там, где бизнеса больше или где его меньше?

Г. О.: Я думаю, всем лучше живется все-таки там, где есть деньги. Северные территории резко дифференцированы по своим возможностям. Регионы, в которых добывается востребованный на мировых рынках продукт — нефть, газ, золото, алмазы, платиноиды, чувствуют себя неплохо. В том числе и малочисленные народы. А в тех регионах, где такого продукта нет, дело обстоит более сложно. В Карякском автономном округе коренное население чувствует себя неважно — но так же чувствует себя и прочее население, поскольку на 90% округ дотируется из федерального бюджета. Даже если это финансирование достаточное и получено вовремя, может случиться всякое: морозы крепче обычного, продовольствие, поставляемое по программам северного завоза, пострадало в пути, и масса других непредвиденных обстоятельств.

SR: Региональные власти по-разному понимают проблему малочисленных народов или одинаково? Например, кто-то может считать, что для спасения малочисленных народов главное — это их материальная культура, другие делают акцент на духовной.

Г. О.: Понимание более или менее одинаковое. Еще в апреле прошлого года в Салехарде проходило заседание Госсовета под руководством президента. И там Путин высказался однозначно, что коренные народы являются нашим достоянием и государство должно всемерно содействовать сохранению их культуры. Равные усилия нужно прилагать для сохранения и материальной, и духовной культуры этих народов. Андрей Платонов говорил: «Народ без меня будет неполным», а про эти культуры можно сказать, что если упустить хоть что-то, народов этих не будет — и человеческая цивилизация станет неполной. И сложность в том как раз, что материя эта очень хрупкая — буквально на несколько лет выпустить тему из поля зрения, и произойдет непоправимое.

SR: Тема предоставления каких-либо льгот в нашем государстве обычно идет рука об руку с темой коррупции. В данном случае дело так же обстоит?

Г. О.: А как же, коррупцию у нас везде видеть привыкли. Например, были случаи, когда представителям малочисленных народов Сахалина и Камчатки не давали квоты на вылов рыбы. Говорили, что сейчас под видом принадлежности к малым народам начнется коррупция. Но это просто смешно. Им нужна была крохотная квота, всего ничего. Если бы ее не дали, эти народы все равно ловили бы рыбу себе на прокорм, но попадали бы тогда под статью «Браконьерство». Большой спор был вокруг выделения территорий традиционного природопользования. Для нужд оленеводства требуются многие сотни квадратных километров земли. Когда выделяли эти земли семьям коренных жителей, многие утверждали, что если на этих территориях найдут нефть, начнется коррупция. А я-то как раз считаю, что нефтедобыча — это совсем не традиционная форма хозяйства и претендовать на нефть эти семьи не будут.

SR: Нужно ли приобщать малочисленные народы к благам цивилизации?

Г. О.: Приобщение к благам цивилизации коренных народов должно осуществляться осторожно. Конечно, удерживать их совсем на первобытном уровне невозможно. Например, вместо дров они используют керосинки, и это нормально. Аборигены отстаивают свое право заниматься традиционными видами деятельности, и это право нужно им дать. А тащить их в другие виды деятельности, я считаю, было бы неправильно. Если они не будут заниматься традиционным хозяйством, они уже не будут аборигенами, а будут просто потомками аборигенов.

SR: Но во всем мире отказываются от практики резерваций и дают аборигенным народам возможность адаптироваться в современном мире. Дают в управление акции трубопроводов (как в Канаде) либо разрешают строить казино (США). У нас, вы считаете, путь иной?

Г. О.: У нас-то как раз нет резерваций и никогда не было. Резервации предполагают не только исключительные хозяйственные права на территориях проживания, но и права управления этими территориями. Некоторые представители аборигенных народов требуют сейчас если не полностью передать им их территории в управление, то выделить большие квоты в региональных органах власти. Но это нарушило бы базовые демократические принципы либо ставило бы под сомнение принципы административного деления РФ. Что же касается новых хозяйственных преференций, можно, конечно, построить в тундре казино, но кто туда будет ходить? Я считаю, аборигенам нужно помогать развивать именно традиционное хозяйство. Если речь идет об оленеводстве, то нужно способствовать развитию малого бизнеса именно на базе оленеводства. У нас на Ямале, например, самое большое и самое здоровое оленье стадо в мире. Но продукция его не востребована в мире. Чтобы вывести нашу оленину на рынок, нужно создавать современные забойные пункты, перерабатывающие мощности строить, вкладываться в сбытовую сеть. Это же очень дорогой продукт — оленина, рынок для нее создать можно только в столичных городах, а до них еще довезти нужно продукт.

SR: Большой бизнес должен способствовать таким начинаниям?

Г. О.: В принципе спасать народы — это не функция бизнеса. Бизнес должен заботиться о создании рабочих мест, выплате налогов и через эти функции — о содействии развитию регионов. Но если следовать не букве, а духу законов — особенно если говорить о бизнесе международном, то забота о коренном населении в местах ведения бизнеса выходит на первый план. Затраты на малочисленные народы относительно прибыли, которую компании получают на Севере, ведь очень невелики. А смысл в деятельности на благо людям огромный.

SR: Есть позитивные примеры такой деятельности?

Г. О.: Примеров много. В моем регионе, ХМАО, например, очень хорошо ведет себя по отношению к малочисленным народам ЛУКОЙЛ. Ну а то, что сделал Абрамович для чукчей, просто выдающийся пример. Даже если он уйдет с поста губернатора, прежней Чукотка уже не станет. Потому что построены дома, электростанции, гостиницы, производства. Это уже не мертвая зона, там жизнь кипит. Абрамович теперь для чукчей, без преувеличения, бог. А что может быть лучшим итогом любой деятельности хоть политика, хоть бизнесмена? Лучше ничего, по-моему, не придумать.